

невесту.⁵⁵ Можно найти общее в изображении мышей, идущих на задних лапках, в этих гравюрах и нашей народной картинке.

У всех перечисленных западных и восточных вариантов сюжета о коте есть общее: кот — хитрец и притворщик. Он прикинулся мертвым или притворился добрым стражем на свадьбе — итог его действий один: он пользуется доверчивостью мышей, чтобы наброситься на них и пожрать их. Неизбежность победы кота звучит в басне А. П. Сумарокова, грозящей мышам неотвратимой гибелью:

Колико вы ката убить ни домогались,
Вы, мыши; вышел кот, а вы перепугались;
И мысли ваши суета —
Мышам никак нельзя преодолеть ката.⁵⁶

При внешней общности мотива сюжет русской гравюры о погребении кота иной, в ней нет никакого намека на притворство и конечную победу кота, ничего, что бы напоминало о басенном содержании рассказа. Особенность гравюр первой редакции в том, что в них не говорится о смерти кота. Такие детали, как мышонки в кошачьей пасти (O_1 и C), «мышка понукалка» с вожжами, идущими от его морды ($Ш$ и O_1), не вяжутся с представлением о мертвом владыке. Если кот и притворился, то мыши в это не поверили. Они предусмотрительно связали ему передние и задние лапы и крепко привязали к саням (это немаловажное обстоятельство сбрасывали со счета все те, кто хотел увидеть в гравюре изображение похорон Петра I). Итак, поймав и связав кота, мыши везут его хоронить — с ними Емелька-могильщик с лопатой. Позднее картинка уточняет характер будущего погребения. «Знатные подпольные мыши криношные блудницы напоследок коту послужили на чюхонские дровни, связав лапы положили хотят печаль свою утолить, а ката в говенной яме утопить». Лишь во второй редакции появляется прямое указание на смерть кота: «а умер он в серый четверг, в шестопятое число в жидовский шебаш». Однако и после этого «точного» сообщения мыши продолжают сохранять осторожность: лапы кота остаются связанными на всех гравюрах XVIII—начала XIX в. Даже в литографиях и хромолитографиях конца XIX в., при почти полной

⁵⁵ В коллекциях отдела Востока Гос. Эрмитажа, в Музее искусства народов Востока, Музее истории религии и атеизма нет китайской картинки «Похороны кота». Китайская гравюра, изображающая мышиную свадьбу, воспроизведена в журнале «Курьер Юнеско» (1976, май, с. 30); вьетнамскую гравюру см.: *Балдина О. П.* Русские народные картинки..., с. 85. За консультацию по вопросу о китайском лубке приношу благодарность М. Л. Пчелиной.

⁵⁶ *Сумароков А. П.* Полн. собр. всех сочинений. М., 1781, ч. VII, с. 214. Исследователь басенного творчества Сумарокова К. В. Чистов без достаточного основания полагает, что притча «могла бы быть просто подписью к известной народной картинке» (см.: *Чистов К. В.* Притчи Сумарокова и русское народное творчество. — Ученые зап. Карело-Финск. пед. ин-та, Петрозаводск, 1955, т. 2, вып. 1, с. 151).